

Благотворительный ужин тем вечером транслировался в прямом эфире, это было гламурное событие, которое привлекло внимание всех. Убийство, произошедшее во время ужина, было настолько внезапным, что камеры даже не успели выключить вовремя.

[Жизнь за жизнь, уничтожение зла для народа - это истинная благотворительность, — сказал Ли Чу, лицо которого было залито кровью, но он улыбался. Он посмотрел на потрясённого Шэнь Хуая, — Директор Шэнь, не смотрите на меня так. До этого я дошёл только благодаря вам.]

Это было дело “невозмездного” Ли Чу.

Его слова явно транслировались в прямом эфире.

Ли Чу не совершил преступление на почве эмоций - это было заранее спланировано. Инцидент вызвал всенародный резонанс. Хотя Ли Чу быстро задержали для суда, собранные им доказательства против Шэнь Хуая были обнародованы, и ажиотаж не удавалось подавить. Даже если материал удаляли, отчаянные фанаты продолжали его распространять.

Это стало началом падения Шэнь Хуая.

В конце концов, Ли Чу получил пожизненное заключение, и с годами инцидент угас. Но закрытие Гуан Ин, потрясения в медиакомпании Цзянхай и падение Шэнь Хуая были тесно связаны с ним.

Су Нин мог казаться наивным, но он не понимал, что невинная маска Ли Чу была всего лишь маской. Этот человек был безжалостно решителен.

После ухода Чэнь Юань Су Нин всё ещё ломал голову:

— Молодой господин Шэнь не считает это осуществимым? Я видел, как он танцует, мне кажется, Ли Чу очень подходит для дебюта.

Его суждения никогда не подводили.

— Я не сомневаюсь в способностях Ли Чу, — покачал головой Шэнь Минчжэн, — но мне кажется, он слишком занят другими вещами.

Он напоминал Су Нину, что Ли Чу всё ещё сотрудничает с Шэнь Хуаем, и быть полностью уверенным в нём может быть ненадёжно.

Су Нин помогал ему, и в ответ получал несколько напоминаний - справедливый обмен.

Но первой мыслью Су Нина была Чжоу Чуньцин, думая, что речь идёт о проблемах в доме Ли Чу.

Все бедные дети.

Су Нин, обладая зрелым мышлением, воспринимал Ли Чу и других как своих собственных детей. Учитывая его профессиональные привычки, у него был инстинкт защищать талантливых артистов, не говоря уже о проступках прежнего владельца тела, оставивших чувство долга и вины.

Увидев, что Су Нин вздохнул, Шэнь Минчжэн понял, что был неправ.

Но многие события ещё не произошли, и без убедительных доказательств сотрудничества Ли Чу с Шэнь Хуаем Шэнь Минчжэну было трудно говорить прямо. Поэтому он постучал по столу, сменив тему:

— Директор Чэнь оставила тебе мало времени. Когда ты хочешь встретиться с людьми из Цилинь?

— Подожди, — помахал рукой Су Нин, — ты напомнил мне, я хочу, чтобы Ли Чу участвовал в конкурсе, но ещё не обсуждал это с ним. Мне нужно сначала узнать его мнение, это важнее встречи с Цилинь.

Другие члены совета были заняты установлением связей с Цилинь, возможно, думая, что после ухода Су Нина нет надежды на слот дебюта в Гуан Ин, не заботясь о том, что для их стажёров всё ещё есть шанс.

Но у стажёров был другой фокус.

Ли Чу занимался танцами всё утро в компании, телефон был в рюкзаке, и он не замечал внешнего мира.

Но не все были столь сосредоточены. Его раздражало, что другие шептались и ходили с телефонами вместо занятий.

Он ещё лечил небольшие травмы с предыдущего дня, которые начинали болеть после долгого танца. Как раз когда он собирался уходить, он случайно столкнулся с кем-то.

Ли Чу, немного одиночка среди стажёров, был выдающимся, но обычно держался сам по себе. Некоторые не любили его отношение. После столкновения он первым извинился, но получил саркастический ответ.

— Куда так спешишь?

Это были два парня, которые пришли в компанию одновременно с ним, похожего возраста, но не ладили с ним.

Ли Чу не хотел конфликтовать в тот момент и предпочёл уйти. Обычно они бы его не преследовали, но сегодня по какой-то причине они агрессивно перегородили ему путь.

— Ненавижу твоё отношение, — фыркнул один, — Только потому что молодой господин Су ушёл, не значит, что место точно будет твоим. Хватит строить интриги, никто тебя здесь не любит!

На это Ли Чу был искренне озадачен:

— Су Нин ушёл?

— Ты не знал? Хватит притворяться, — они насмешливо фыркнули, — Кто сейчас об этом не знает?

Ли Чу нахмурился и вытащил телефон из рюкзака, быстро проверяя новости в трендах.

После прямого эфира интернет был полон клипов, где Су Нин отвечал на вопросы, говоря чётко и уверенно, что изменило впечатление многих людей о нём.

Обновляя ленту, официальный блог четвёртого сезона Idol Star Map выпустил новость о смене формата шоу, удивительно быстро, даже с новым постером.

“Возрождение VS Вызов”.

Действительно, проводился конкурс возвращения.

Помимо участия с ранее выбывшими, у других также была возможность, что объясняло, почему эти люди были слишком отвлечены, чтобы танцевать.

Но почему эти двое перегородили ему путь?

Есть ли у него ещё шанс?

Ли Чу убрал телефон. Эти двое были лёгкой добычей, а их разговор раскрывал всё.

Новости внутри Гуан Ин распространялись быстро; вскоре эти люди узнали, что Су Нин зарезервировал для него слот. И буквально перед этим директор Яо специально приходила за информацией о Ли Чу, что было показательным.

Внимание и преимущества, которые Ли Чу мог получить, естественно, вызывали зависть и злость у других.

Разве не говорили, что руководители компании его не любят?

Услышав это, Ли Чу нахмурился. Он не верил, что Гуан Ин настолько щедра, но эти двое перегородили ему путь, говорили грубо, и его терпение также было коротким.

— Будет ли это место моим, я не знаю, но точно не вашим, — ответил он, — В конце концов, вы оба участвовали в шоу отбора, много экранного времени, но наивысшее место, которое вы заняли, было сорок шестое, верно? Вы ушли рано.

Гуан Ин как инвестор изначально имела больше одного слота. Эти двое пошли с Су Нином, но значимого влияния не оказали.

Ли Чу не стал бы упоминать об этом, но сказанное сейчас лишь разозлило их ещё сильнее, и они шагнули вперёд, чтобы толкнуть его.

Ли Чу не был слабым. Он танцевал с детства и был силён. Как раз когда он собирался дать отпор, он заметил что-то краем глаза и остановился.

Затем он быстро убрал руки, но был толкнут на землю с глухим ударом. Двое, всё ещё злясь, собирались пнуть его, когда услышали голос сзади.

— Что вы делаете, двое?!

Су Нин только что вошёл и увидел Ли Чу с рюкзаком, сбитого с ног двумя явно выше ростом и угрожающими парнями, готовыми пнуть его.

Эти двое изменили выражение лица при виде Су Нина и окликнули:

— Молодой господин Су, — переглянулись и заикаясь объяснили: — Нет, это Ли Чу виноват, он просто...

— Я ясно видел, как вы толкали кого-то! Проверьте камеры! — также рассердился Су Нин, — Вам нужно танцевать в танцевальном зале, а не обижать других, верно?

Они больше не осмеливались говорить.

Но Ли Чу, воспользовавшись моментом, встал и тихо объяснил:

— Молодой господин, это не их вина, просто небольшое недоразумение, со мной всё в порядке.

Эти коварные зелёные чай!*

*“Зелёный чай” - человек, который выглядит невинным и добрым снаружи, но на деле манипулирует или корыстно добивается своего (чаще употребляется в отношении девушки)

Двое были в ярости, но действительно, это они спровоцировали конфликт первыми. Проверка камер это подтвердит, и спрашивать у других в зале не поможет их делу.

Су Нин стряхнул пыль с одежды и спросил:

— В чём дело? Почему они тебя обижают? Расскажи.

— Это просто слухи в компании, не стоит воспринимать всерьёз, — сказал Ли Чу. — Они упомянули конкурс возвращения и слот, и компания хочет меня продвинуть. Как это возможно?

В прошлый раз у него был шанс, но Су Нин силой его отозвал. Неужели этот человек действительно позволит ему участвовать вместо него?

Но в следующую секунду Ли Чу услышал неожиданное от Су Нина.

— Почему невозможно? — ответил Су Нин, — Я выбрал тебя.

Хотя Гуан Ин подписывала много стажёров, не многие соответствовали стандартам, большинство присоединились только в последние два месяца и даже не освоили основы. Лишь немногие имели опыт и участвовали в отборе с Су Нином, кроме Ли Чу, который остался позади.

Ли Чу: ...

Он почти забыл свою жалкую маску при этих словах, внезапно поднял голову, особенно услышав, что добавил Су Нин.

— Я не только хочу отправить тебя на конкурс возвращения, но после изучения твоей информации, я считаю, что именно ты пройдёшь, даже станешь одним из финальных семи для дебюта, — сказал Су Нин очень уверенно. — Если у зрителей есть глаза, они выберут тебя.

Такие большие слова, Ли Чу даже не осмелился произнести их вслух.

Он перестал мечтать о таком.

Даже если он действительно примет участие, его шансы на место дебюта были малы. Другие накапливали фанатов с начала шоу, а он входил с середины, с нуля. Даже привлечь немного внимания и популярности было бы считаться удачей.

Откуда у Су Нина такая сильная уверенность в нём?

Но, признавая это, даже если Ли Чу рационально не верил, он не мог не растрогаться при этих словах.

“У зрителей есть глаза, они выберут меня”.

Давно он не слышал такого решительного утверждения.

Шэнь Минчжэн тоже был там, наблюдая.

Сначала ему не следовало вмешиваться так сильно, но теперь он был заинтересован в Су Нине - эта история была совершенно иной, чем в его прошлой жизни, всё из-за человека перед ним.

Ли Чу понимал, что его падение было преднамеренным; если бы он хотел сопротивляться, у этих двух глупцов не было бы шансов. И действительно, он начал действовать мгновенно.

Но даже хитрый Ли Чу на мгновение колебался, услышав слова Су Нина, почти забыв маску, и выдавил:

— Су Нин, ты серьёзно?

Двое стоявших рядом услышали это и возмутились, посчитав заявление слишком преувеличенным, и начали вмешиваться:

— Молодой господин Су, Ли Чу уже доставлял проблемы, он не такой-

— Я знаю о прошлых инцидентах Ли Чу, и это была не его вина, это моя, — перебил Су Нин, оглядываясь по комнате, где многие наблюдали, понимая, что недовольные не ограничиваются этими двумя.

Хотя эти люди действительно не могли сравниться с Ли Чу по навыкам и времени занятий, никто не хотел признать своё отставание.

— Я попросил его участвовать не на основании субъективной оценки и не в качестве компенсации, — сказал Су Нин. — Отдел управления артистами нашей компании ведёт официальный аккаунт, выкладывающий клипы стажёров на разных платформах, все уже появились, я просто посмотрел данные с бэкэнда, и Ли Чу лучший. Даже вы двое, участвовавшие в официальном шоу отбора, не можете сравниться с ним по некоторым показателям. Если кто-то не верит, я позже пришлю отчёт с данными, чтобы вы убедились, что я не вру.

Отдел управления артистами Гуан Ин был недавно создан и набрал стажёров всего несколько месяцев назад. У него было мало собственной аудитории и не покупались подписчики, почти полностью полагаясь на органические данные. Только после присоединения партии Су Нина к Idol Star Map некоторые люди начали проявлять интерес.

В основном это были кадры из тренировочного зала. Гуан Ин, переняв методы Цилян и намеренно сохраняя тайну стажёров, часто использовала широкие планы в видео, лица часто были неразличимы, все в одинаковых костюмах для танцев. Даже так Ли Чу заметно выделялся.

Всякий раз, когда он появлялся, особенно в танце, просмотры, лайки, а на некоторых

платформах процент завершения и повторные просмотры резко увеличивались. Среди редких комментариев и сообщений многие упоминали его, даже если не знали имени или не могли ясно видеть лицо, некоторые настойчиво спрашивали.

[Кто второй справа?]

[Думаю, он должен быть в центре. Его часть слишком мала.]

[Вау, этот волновой элемент был точным! Почти как у оригинала.]

Су Нин всё это видел.

Накануне, проверяя свои травмы, он также наблюдал за другими. У танцоров есть отметины на теле, мозоли на руках и ногах, движения, даже походка, отличаются от других. Позже он случайно пролистывал официальные видео, чтобы подтвердить это.

После тщательного изучения профиля Ли Чу сегодня, особенно зная, что тот мог пойти в Цилин, топ компании, но выбрал Гуан Ин из-за некоторых обстоятельств, Су Нин стал ещё более уверен.

— Если бы я этого не знал, я бы не предложил с уверенностью этот план конкурса на возвращение директору Чэнь, — сказал Су Нин. — Ли Чу, я хочу, чтобы ты понимал: не потому что в плане смены формата был предусмотрен слот, я тебя нашёл, а потому что я встретил тебя прошлой ночью, этот конкурс возвращения существует. Строго говоря, этот слот не дан тебе потому, что ты там, а потому что из-за тебя он существует.

Его слова заставили всех присутствующих замолчать.

— Я знаю, что тебе действительно нужна эта возможность, прости за задержку, — сказал Су Нин, затем понизил голос, чтобы слышал только Ли Чу. — У тебя и у Чжоу Чуньцин долги, ещё много не оплачено, поэтому она сказала, что не может уйти и должна оставаться рядом с Цзянь Чэньфэном. Если ты дебютируешь, Ли Чу, ты сможешь ей помочь. Это то, что я тебе должен, и я возвращаю это.

Ли Чу внезапно поднял на него взгляд.

Если раньше он был лишь тронут предыдущим заявлением, теперь он был искренне растроган, почти ощущая, как сердце бешено стучит.

Затем Су Нин спросил:

— Итак, Ли Чу, ты хочешь участвовать?

В глазах Ли Чу этот человек всё ещё был подлецом, Су Нин совершил много ошибок, но в этот момент он не мог отрицать, что взгляд в глазах Су Нина, казалось, сияет.

Ли Чу долго молчал, а затем тихо ответил:

— Я... я хочу попробовать.

Затем колебался:

— Правда? Могу ли я?

Су Нин улыбнулся.

— Можешь.

Из-за этих слов Ли Чу был несколько ошеломлён по пути назад. Су Нин даже подвёз его до общежития стажёров, сказав, что скоро придёт врач проверить его, посоветовал хорошо отдохнуть и ушёл.

Он не ставил других требований, казалось, действительно пришёл просто поговорить об этом.

И врач...

Несмотря на то что ночью сказал, что это не обязательно, Су Нин всё же помнил.

Ли Чу чувствовал себя, как будто замёрзший человек вдруг окунулся в тёплую воду, совершенно растерявшись.

“Су Нин, Су Нин...”

Сделав всё это, Су Нин покинул здание, где жили стажёры. Машина Шэнь Минчжэна была припаркована у дороги, казалось, ждала только его.

Он узнал машину теперь. Садиться было привычно, даже познакомившись с Шэнь Минчжэном, сразу сказал:

— Ли Чу согласился, теперь можем ехать в Цилинь. Конечно, мне всё ещё нужен молодой господин Шэнь, чтобы он меня туда отвёз.

Шэнь Минчжэн кивнул Чэнь Тао, чтобы тот завёл машину, а затем спросил:

— А твоя собственная машина?

— Ты, возможно, не поверишь, — вздохнул Су Нин, — я даже на бензин больше не могу заработать.

Прежний владелец тела действительно умел тратить.

— Молодой господин Су, не шути, Гуан Ин известна богатством, — сказал Шэнь Минчжэн. — Не говоря уже о том, что за это короткое время акционеры твоей компании начали действовать, директор Чэнь только что сказала, кто-то даже пытался подкупить Лян Сяоляна из Цилинь, и он ругал их по телефону. Едем в Цилинь, готовься к не самой лучшей встрече.

Су Нин: ...

“Эти акционеры действительно так богаты?”

В другом они неумелы, но быстро устраивают себе проблемы, сумели устроить хаос за столь короткое время.

Мастера создавать беспорядок, а не достигать чего-то.

— Тогда нужно спешить, — сказал Су Нин, — иначе ситуация изменится.

Предложение Шэнь Минчжэна подвезти его было не только из-за поручения директора Чэня и

связанных интересов, но и из любопытства.

Ли Чу испытывал много обиды к Су Нину, чтобы быть таким податливым в этот момент, но если бы это был Лян из Цилинь, которому за сорок и у которого огромная репутация, что бы он сказал?

Компания Цилинь находилась не в Хайчэне, а в Гуйцзяне, в трёх-четырёх часах езды. В отличие от других, кто сначала пытался общаться по телефону, чтобы захватить инициативу, Су Нин пошёл лично.

Дело требовало личной встречи, никакой отсрочки, никакого бездействия.

В течение нескольких часов в машине Чэнь Тао ехал серьёзно, Шэнь Минчжэн просматривал документы, но не мог не наблюдать за Су Нином.

Су Нин казался спокойным, сев в машину, он тихо смотрел видео на телефоне, заботливо используя наушники, а не воспроизводя звук вслух.

У него всё ещё был на это ум?

Шэнь Минчжэн взглянул на него, пролистал ещё несколько страниц документов и через полчаса не смог не спросить:

— Что ты смотришь?

Су Нин услышал, снял наушники и спросил:

— Я помешал молодому господину Шэню?

Шэнь Минчжэн покачал головой, и Су Нин повернул телефон, чтобы показать, объясняя:

— Я смотрю интервью. Это интервью с Лян Сяоляном, лицом, принимающим решения в Цилинь.

“Познай себя, познай врага, сто битв не будут опасны”.

Вскоре после ухода Чэнь Юань его ассистент прислал ему информацию о господине Ляне. Он был крупным акционером компании, начинал как скаут талантов, открывший нескольких популярных айдолов, также были статьи в журналах, дававшие Су Нину возможность немного узнать его.

Но это были лишь поверхностные сведения, известные публике.

Шэнь Минчжэн взглянул на так называемое интервью на телефоне, удивившись. Это были не те клипы, что прислала ему Чэнь Юань; видео были размытыми, выглядели старовато.

При ближайшем рассмотрении, это были видео, выпущенные более десяти лет назад. Тогда господин Лян был гораздо худее, волосы гуще. С первого взгляда его даже не узнать. Видео было без субтитров; когда Су Нин поделился наушником, и Шэнь Минчжэн мог слышать звук.

[Внутренний рынок айдолов пуст! Это голубой океан, потенциал будущего развития безграничен. Время изменилось, индустрия меняется мгновенно, и те, кто не адаптируется, отстанут!]

[Я знаю, что наша сцена айдолов пока очень проста, а производство грубое, но в этой индустрии люди - самое главное. У нашей компании лучшие айдолы!]

[Надеюсь, вы дадите нам шанс! Мы оплатим вам будущим!]

Это казалось сегментом, записанным на инвестиционной конференции, камера постоянно тряслась, молодой Лян Сяолян энергично выступал, выглядел немного глупо, но несомненно страстно.

Позже Цилинь действительно стала лидером в отечественной индустрии айдолов, а затем забрала волосы господина Ляна, давая ему растущий живот взамен.

Су Нин посмотрел это трижды, затем спросил:

— Что ты думаешь о характере директора Ляна, молодой господин Шэнь?

В прошлой жизни Шэнь Минчжэн встретил его и действительно хорошо знал. Господин даже пытался переманить Шэнь Минчжэна из кинокомпании Шэнь в Цилинь, но тогда Шэнь Хуай был на вершине власти, и это не удалось, быстро отозвав предложение, учитывая обстоятельства.

— Начинал как скаут талантов, острый деловой ум, смелый и дерзкий, очень конкурентоспособный, до некоторой степени немного высокомерный, Цилинь - его жизнь, всё, что он делает, для компании, — оценил Шэнь Минчжэн.

Су Нин кивнул, его и Шэнь Минчжэна впечатления в основном совпадали, сказав:

— Так, он очень чётко понимает выгоды участия в четвёртом сезоне Idol Star Map. Что касается взяток, он только посмеётся. Господин Лян стоит сотни миллионов и владеет множеством акций. Как он мог бы предать интересы компании ради таких мелких денег?

— И?

— С этой задачей мы не можем его убедить с нашей точки зрения, это бесполезно с человеком вроде господина Ляна, — сказал Су Нин. — Мы должны победить господина Ляна его же логикой.

<http://bllate.org/book/17168/1607415>